

ВОСПИТАНИЕ И ЕГО ФОРМЫ

И.В. Егорова

ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ («Он человек был в полном смысле слова»)

Аннотация: в статье показано, что образование немисливо без воспитания. А это рождает запрос на значительных людей. Что такое личность? Кого мы можем назвать личностью? Что нужно сделать, что образование обеспечивало личностный рост. Ответы на эти вопросы составляют содержание статьи.

Ключевые слова: педагогика, психология, личность, самоусовершенствование, философское просвещение, человечность, мистика, индивид, индивидуальность, бытие человека, культура.

Не раз в истории человечества сердца людей наполнялись гордостью за своих сынов. Вот древнегреческий философ Сократ. Жил в бедности. В молодости служил в армии, участвовал в борьбе против тиранов. Когда Алкивиаду присудили приз за храбрость, тот сказал, что такую награду в большей степени заслуживает его учитель Сократ. Этот мыслитель любил философствовать не только с коллегами и учениками, но и со случайными прохожими на базаре. Сократ полагал, что самые первые условия мудрости — это добродетель и честность. Прежде чем познавать мир, он советовал обратиться к глубинам собственной души. За неказистой внешностью скрывались прекрасная душа, мужественное и чистое сердце и ясный ум.

«Нет, вероятно, ни одного образа в истории человеческой культуры, — писал немецкий философ В. Виндельбанд, — который был бы столь популярен, как этот, ни одного, который, как этот, проник бы на волнах мировой литературы в самые отдаленные уголки духовного бытия человечества. Сократ слыл идеалом мудрости для всех греческих философских школ и не только в римской литературе, не только в литературе всех европейских народов, но и у евреев и магометан; повсюду, куда попадала хоть капля эллинского духа, мы встречаемся с Сократом как с личностью, вызывающей всеобщее поклонение»¹.

Разве только Сократ? Марк Аврелий — римский философ и император. Не правда ли, редкое сочетание призваний? В походах написал замечательную книгу «К себе самому». Считал человеческий

разум божественным даром, а познание и любовь к ближнему — высшими ценностями. Признавал равенство людей и призывал к самоусовершенствованию. Несмотря на высокий пост и активную государственную деятельность, Марк Аврелий жил в согласии со своими убеждениями. Он показал, что мудрый правитель приносит благо своему народу, государству и себе тоже.

Мудрая и саркастическая улыбка Эразма Роттердамского. Был главой европейского гуманизма, учения о равенстве людей, человечности. Старался совмещать религию с научно-философским просвещением. «Мы намеревались, — писал он, — предупредить, но не обидеть, принести пользу, но не ранить, улучшать нравы людей, но не оскорблять человека». Поучал легко и остроумно.

Мария Тереза, ощутившая собственное призвание как помощь страждущим. Посвятила свою жизнь больным, несчастным созданиям, отказывая себе в таком существовании, которое является минимальным достатком. Радость черпала в том, как другие люди преодолевают страдание. Себе же по определению отказывала в самом насущном. В 1944 г. мать Тереза организовала первую церковную школу в Калькутте, самом нищем городе Индии. Когда она в 97-м, организованный ею орден занимался деятельностью во всем мире. Мы видим ее облик на фотоснимке. Следы непосильной работы читаются и по артрозным рукам, и по горбатому силуэту, и по беззубому морщинистому лицу.

Анри Дюнан (1928-1920), основатель Международной организации Красного Креста. Швейцарец Дюнан, банкир и богатый купец, в 1859 г. стал очевидцем битвы под Сольферино между французами и австрийцами. Его потрясло, что раненым

¹ Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М., 1995. С. 58.

не оказывается помощь. Дюнан забросил бизнес и посвятил жизнь помощи жертвам войн. В 1901 г. нищий, считавшийся «городским сумасшедшим», Анри Дюнан стал первым лауреатом Нобелевской премии мира.

Умерла Нона Мордюкова. И вот что написала о ней театральный критик Татьяна Москвина: «Свободна в слове, в суждениях, в поведении, в том, как искренне и спонтанно, без ухищрений, не заботясь о том, кто что подумает, она выражает себя. Речи и рассказы Мордюковой — головокружительный аттракцион, их можно пересматривать, как хороший спектакль. Просто ужасающий по силе и яркости личностный колорит! Тут вам не асфальт, а чернозем, не пошленький шансон, а вольная казачья песня, не лицедейство, а судьба»².

Супруги Розенберг

Что поражает в этих людях? Величие духа, человеческое достоинство, жертвенность, восприимчивость к страданиям людей, несокрушимость убеждений? Может быть, это и есть личности, редкие экземпляры людей, которые поражают нас своим внутренним богатством, грандиозностью жизненного проекта. В этом случае, судя по всему, психология личности должна изучать эти вершинные состояния духа, ту особость, которой наделены социальные герои, аскеты, святые подвижники, страдальцы и великие мыслители.

Такой подход к психологии личности кажется логичным. Но он сразу же порождает определенные теоретические трудности. Как и почему рождаются в людях эти особые качества, достойные примера и подражания? Отчего многим недоступны перечисленные достоинства? Почему благородные порывы и образцы социализированности свойственны не всем? Каков, вообще говоря, механизм порождения этих личностных признаков?

Если возникает необходимость отличить личность от не — личности, то в какой мере личностям присуще «специфически человеческое»? Не возникает ли некий идеализированный образ лучших представителей человечества, позволяющий с презрением или безразличием отнестись ко всем остальным, недостойным высокого призвания?

Еще одна сложность, которую пытался осмыслить Н.А. Бердяев. Правда ли, что личностью рождаются? Русский философ отвечал на этот

вопрос отрицательно. Он полагал, что личностью становятся. Но как? Каковы побудительные мотивы, заставляющие некоторых людей стремиться к святыням, укреплять собственное личностное ядро, двигаться по пути личностного роста, который чаще всего оказывается драматичным и даже трагичным?

Древние мистики, обретая духовный опыт, следили за тем, чтобы он не стал достоянием других. Те, кто по умыслу или неосторожности передавал обретенное знание простым смертным, подлежал казни. Отчего так жестоко? Немецкий мистик Р. Штейнер в «Христианство как мистический факт и мистерии древности» отмечал, что преображенная личность, то есть та, которая обрела мистический опыт, не находит достаточно высоких слов для выражения значительности своих переживаний. Не только образно, но и в высшем реальном смысле, по мнению Р. Штейнера, личность, которая соприкоснулась с трансцендентным миром, оказывается для самой себя как бы прошедшей через смерть и пробудившейся к новой жизни. Для такой личности понятно, что никто, не переживший того же, не в состоянии правильно понять её слов. Так было, в частности, в древних мистериях. Эта «тайная» религия избранных существовала наряду с религией народной.

Такого рода религии оказываются везде у древних народов, куда только проникает наше познание. Путь к тайнам универсума пролегал через мир ужасов. Известно, что древнегреческого драматурга Эсхила обвинили в том, что он перенес на сцену кое-что из того, что узнал из мистерий. Эсхил бежал к алтарю Диониса, чтобы спасти жизнь. Разбирательство показало, что он не был посвященным и, следовательно, не выдавал никаких тайн.

Р. Штейнер в своих работах подробно описывает тайный смысл мистерий как феноменов культуры. Он ссылается, в частности, на Плутарха, который сообщает о страхе, испытываемом посвященным. Древнегреческий историк сравнивает это состояние с приготовлением к смерти. Посвящению предшествовал особый образ жизни, призванный привести чувственность под власть духа. Пост, обряды очищения, уединение, душевные упражнения, все это предназначалось для того, чтобы проработать мир своих низших ощущений. Неофит вводился в жизнь духа. Ему предстояло созерцание высшего мира.

Обычно мир, который окружает человека, обладает для него статусом реальности. Человек осязает, слышит и видит процессы этого мира. То

² Москвина Татьяна. Медя, сосланная в колхоз // Аргументы недели. 2008. № 28. С. 5.

же, что возникает в душе, не является для него действительностью. Но бывает и так, что люди называют реальным именно те образы, которые возникают в их духовной жизни.

Мистический опыт невыразим. В человеке есть нечто, что вначале препятствует ему видеть духовными очами. Когда посвященные вспоминают, как они проходили через опыт мистерий, они говорили именно об этих трудностях. Р. Штейнер ссылается на древнегреческого философа-киника, который повествует, как он отправился в Вавилон для того, чтобы последователи Зороастра провели его в ад и обратно. Он рассказывает, что в своих странствиях переплывал через великие воды, проходил через огонь и воды.

Мисты, то есть люди прошедшие через мистический опыт, толковали о том, как их устрасали обнаженным мечом, с которого струилась кровь. Однако непосвященным трудно понять реальность того, про что говорится. Мистический опыт неадекватен земному. Эти рассказы понятны, когда человеку известны этапы на пути от низшего познания к высшему. Ведь посвященный сам испытывает, как вся твердая материя растекалась подобно воде, и он утрачивал под собой почву. Все, что прежде ощущалось им как живое, было убито. Как меч проходит через живое тело, так дух прошел через чувственную жизнь. Человек видел струившуюся кровь чувственного мира.

Итак, опыт постижения себя во многом трагичен. Тот же, кто не обрел духовный опыт, не в состоянии постичь глубину мистических переживаний. Поэтому миллионам людей эта практика просто не нужна. Обретение сокровенных истин, если бы оно стало массовым, привело бы к обесцениванию обретенной практики, к девальвации духовных состояний.

Почти все психологи, обратившиеся к анализу феномена личности, отмечают сложность этого понятия, многообразие трактовок, относящихся к данной проблеме. Слово «личность» действительно относится к числу самых неопределенных и спорных в психологии. «Но ни одно понятие не отличается такой многозначностью, не допускает столь разнообразного употребления, как понятие личности»³. Можно согласиться с тем, что сколько существует теорий личности, столько имеется и ее определений.

Сложность проблемы во многом обусловлено тем, что с данным понятием связано много и дру-

гих важнейших психологических терминов, в том числе «человек», индивид», «индивидуальность», «характер», «тип», «темперамент», «способности». Рассуждая о личности, мы невольно мобилизуем весь корпус психологических знаний. Вот почему психология личности как теоретический раздел способна охватить разные стороны всеобъемлющих представлений о человеческой психике.

«Проблема личности в психологии, — пишет Д.А. Леонтьев, — проблема необъятная, охватывающая огромное поле исследований. Отчасти в силу растяжимости понятия «личность», отчасти из-за того, что такие слова как «личность», «характер», «темперамент», «способности», «потребности», «смысл» и многие другие входят не только в систему научных понятий психологии личности, но и в наш повседневный язык, вокруг проблемы личности ведется очень много споров и дискуссий — ведь почти каждый в какой-то степени считает себя специалистом по проблеме личности»⁴. Многие авторы, специально изучающие проблему личности (А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, В.М. Розин, А.В. Толстых) отмечают особую сложность данной проблемы.

Итак, сам термин вызывает у философов и психологов разноречивые толкования. С одной стороны, личностью называют любого человека, в том числе и асоциального, например, преступника. С другой стороны, придают этому термину особый статус, полагают, что слово «личность» характеризует избранного, духовного и целостного человека.

Понятие «личность» относится к числу самых неопределенных и спорных в психологии. Можно сказать, сколько существует теорий личности, столько имеется и ее определений. Так, Л.Б. Логунова определяет личность как философскую и культурологическую категорию, в которой синтезированы важнейшие социальные, биологические и психические характеристики человека как принципы его культурной самоидентификации. В понятии «личность» зафиксирован особый способ бытия человека в мире, не выводимый из его природной организации. В современном философском и гуманитарном знании — центральная категория, содержанием которой определяется направленность исследований целостности человеческого бытия⁵.

Кое-что в этом определении сразу порождает недоумение. Всем очевидно, что личность являет-

³ Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997. С. 519.

⁴ Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1997. С. 6.

⁵ Логунова Л.Б. Личность // Культурология. Энциклопедия: в 2-х томах. Т. 1. М., 2007. С. 1168.

ся не только философской и культурологической категорией. Это понятие широко используется в психологии. Известны труды А.Н. Леонтьева⁶, А.Г. Асмолова⁷, Б.Г. Ананьева⁸, А.В. Толстых⁹ и многих других психологов. Не вполне ясно, почему противопоставляется философское и гуманитарное знание? Требуется пояснения суждение о том, что личность имеет биологические характеристики, но сам феномен из природной организации не выводится. Наконец, совершенно очевидно, что целостность человека может рассматриваться не только на уровне личности.

Итак, в психологии категория личности относится к числу базовых. Она не является сугубо психологической, поскольку изучается и в философии и в истории и в других гуманитарных науках. Важнейшая теоретическая задача психологии личности состоит в том, чтобы вскрыть объективные основания тех психологических свойств, которые характеризуют человека как индивида, как индивидуальность и как личность.

Именно эти три понятия — «индивид», «индивидуальность» и «личность» используются в психологии. Но эти понятия выражают различное содержание. Здесь возникает еще одна трудность, на которую указывает А.Г. Асмолов. По сути дела психология личности вбирает в себя едва ли не все психологическое знание. Но в этой предельной экспансии нет беды. Важно найти тот ракурс, которые позволяет классифицировать психологический материал через призму особой области познания — психологии личности.

Личность как человек

Размышление о личности должно, вероятно, предваряться истолкованием человека. Именно гуманистическая психология ввела в радиус психологического знания многообразие антропологических сюжетов. В чем проявляется биологическая специфика человека? Как осмысливалась в истории психологии целостность человека? Каким было отношение к телесности в разных культурах? Что такое человеческая природа? Почему можно

говорить об иноприродности человека, т.е. об ослабленности его природных инстинктов? Как преодолеть разрушительность в человеке? В чем проявляется уникальность человека? Почему мы говорим об открытости человеческой природы, о ее незавершенности? Можно ли считать личностью каждого человека? В чем проявляется богатство внутреннего мира человека?

Однажды Сократ гулял со своим учеником Федром. Они очутились за воротами Афин. Сократ пришел в восторг от красоты местности, восхищался пейзажем и превозносил его. Но Федр прервал Сократа, пораженный, что тот ведет себя как чужеземец, которому проводник показывает окрестности. «Что же, - спросил он Сократа, - ты не выходишь даже за городскую стену?» Сократ придал своему ответу символическое значение: «Извини меня, добрый мой друг, я ведь любопытен, а местности и деревья ничему не хотят меня научить, не то, что люди в городе». Смысл сказанного таков: на свете много диковинного, но любознательность философа в наибольшей степени способен удовлетворить только человек.

Удивительный факт: философы, писатели, ученые безоговорочно считают человека уникальным творением Вселенной. Еще более поразительно, что этот вывод воспринимается как очевидный. Разумеется, мы готовы порассуждать о том, что в человеке особенно необыкновенно: природная плоть, разум, душа, творческий дух... Но что человек неповторим и царственен, это понятно даже всем...

Проблема представляется психологам предельно ясной: нет на земле существа, которое могло бы сравниться с человеком. Так полагают все: от Сократа до технократа (т.е. современного техника и технолога). Мы все устали повторять, что каждый человек самобытен, неповторим. Однако уникальность, незаменимость личности оказывается для нас проблематичной, как только мы сталкиваемся с инакомыслием, нестандартным поведением. Вот и мне сказали: «Хороший ты парень, только постарайся быть как все...»

Перелистаем страницы философских трудов. Какие безупречные комплименты: «венец природы», «мыслящий тростник», «человек-умелец»... Мудрецы словно состязаются в том, чтобы ухватить и выразить главенствующий штрих человеческой незаурядности. На каком основании человек объявил себя главным созданием природы? Но ведь это кажется ясно... Только человек обладает разумом, сознанием. Только он может заниматься

⁶ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.

⁷ Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990.

⁸ Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1971.

⁹ Толстых А.В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб., 2000.

различными видами деятельности. Лишь человек способен к познанию, к творчеству, к преодолению своих возможностей. Только человек способен беспрельдно раскрывать свой потенциал.

В самом общем виде проблема уникальности человека кажется постигаемой. Разумеется, он обладает рядом необычных свойств. Например, тело человека располагает огромной пластичностью. С помощью боди-билдинга (надо ли пояснять это слово, многие ребята увлекаются накачиванием мышц, перестраивая свое тело) можно существенно изменить свое тело. Человек отражает в своем сознании величественное многообразие окружающего. Он творит мир культуры. В нем самом — удивительное сплетение природных и социальных (то есть связанных с обществом) качеств. Человек безмерно сложен и неисчерпаем.

Но в этой множественности образов человека и заключена трудность расшифровки проблемы. Говоря об уникальности того или иного животного, мы можем указать на особенности его биологической организации. Раскрывая своеобразие человека как неповторимого существа, мы теряемся в перечислениях. Едва ли не каждое свойство человека претендует на исключительность. У человека есть разум, воображение, совесть, долг, дар общення... Чему отдать предпочтение?

Считается, что человек обладает особой телесностью, высокоорганизован как биологическая особь. Древние эллины, как известно, создали культ человеческого тела. Они восхищались этим удивительным созданием природы. Даже боги приняли у греков облик человека. В греческой культуре природа человека, его облик, его тело, его образ — все представлялось идеалом совершенства и гармонии. Поскольку дитя природы воспринималось как перл создания, греческое искусство стремилось воспроизвести, запечатлеть человеческое тело. Грек создал мраморное тело Бога и распорядился им, делая его таким, каким хотел...

Однако спросим: верно ли, что человек обладает сложной и относительно совершенной биологической организацией? Можно ли принять за очевидное, что живая материя по собственному внутреннему устремлению тянется к одухотворенности и что, стало быть, возникновение сознания венчает развитие всего живого? Выражает ли происхождение человека последовательно развернутое величие природы?

Современные научные открытия дают отрицательные ответы на эти вопросы. С точки зрения

реального развития живой материи кажется бессмысленным представление о том, что все живое на земле подчинено человеку. Как живое существо человек — действительно продукт длительного природного развития. Однако, как свидетельствует современное знание, оно вовсе не содержит в себе накопление только гармонических благодатных задатков. Анализ эволюционного процесса показывает, что в природе далеко не всегда обнаруживается закон всеобщего прогресса.

Развитие живого в природе на человеке не остановилось. Уже после воцарения властелина природы возникли и другие биологические виды. Вместе с тем эволюция содержит массу примеров полного исчезновения многих животных и растений, хотя они и казались вершиной биологического творчества. Вымерли, например, мастодонты, мамонты и другие высшие млекопитающие. Девственные леса Европы были населены обезьянами, останки которых находят в геологических отложениях. Эти животные имели сложную организацию, но не смогли приспособиться к меняющимся климатическим и биологическим условиям. В то же время тараканы и скорпионы оказались неизмеримо более живучими.

На каждый существующий вид в природе приходится сотни вымерших. Природа то и дело выбрасывает в мусорную корзину неудавшиеся проекты, многократно повторяя удавшиеся. Именно поэтому, исходя из реального развития живой материи, представление о том, что все живое на земле рождено для человека, бессмысленно. Уже в позапрошлом (XIX в.) родилось представление о том, что человек вовсе не является биологическим совершенством.

В наши дни ученые работают над расшифровкой генома человека. И вот получены уже первые результаты. Они по-своему сенсационны. Оказывается, геном человека мало чем отличается от генома обезьяны. Можно сказать с определенным преувеличением: мы на 96-97 процентов обезьяны. Выходит, человек — животное, которое по генетическому коду неотличимо от более примитивных, чем он, созданий на земле?

Но ведь в те 3-4% вместились многое, что отличает человека от животного — сознание, речь, культура, способность к познанию. С точки зрения анатомии, физиологии, фармакологии, патологической терапии человек для врача не отличается от животного. Но различие все же гигантское. Немецкий философ Карл Ясперс, задумавшись над тем, что же отличает человека от животного, пришел

к выводу: «Очень сомнительно, чтобы животные были подвержены душевным заболеваниям». Шизофрения встречается у людей всех рас, но у животных не бывает никогда.

Гемеллология изучает жизнь двойников. В 1875 г. английский ученый Фрэнсис Гальтон, кузен Чарльза Дарвина предложил использовать «близнецовый метод» для распознавания влияния среды и наследственности на человека. Особенно интересны для исследователей были близнецы, разлученные, не видевшиеся много лет, получившие неодинаковое воспитание и образование, выросшие в разной социальной среде. В конце прошлого столетия американский психолог Томас Бучард тщательно изучил около 30 пар братьев и сестер, расставшихся в самом раннем возрасте.

Что общего между ними? Что в итоге оказывается сильнее — невидимые цепочки ДНК, одинаковые у обоих, или то, что дает семья? Генетика или педагогика? И многие пары потерявшихся когда-то двойняшек были поражены сходством своего поведения и жизненных историй. Англичанки Стефани Карри и Марта Бош при рождении были отданы на удочерение в разные семьи. Они познакомились 38 лет спустя. На встречу леди принесли друг другу одинаковые подарки — магнитки на холодильник. Впоследствии сестры прошли обследование в Центре близнецовых исследований Университета Миннесоты, и выяснилось, что обе вышли замуж в 20 лет, а развелись в 35 лет, в детстве им в одинаковом возрасте удалили миндалины, а в школе их любимым предметом были орфография. Когда ученые попросили женщин расположить по порядку значимости слова и словосочетания, то и Марта, и Стефани поставили на первое место «душевный покой».

Пожарный Джерри Левей встретил своего брата-близнеца в сорокалетнем возрасте. У обоих была одинаковая профессия, оба любили один и тот же сорт пива и, выпивая, держали кружки мизинцами под дно. Братья считали себя заядлыми вегетарианцами, а их коэффициент интеллекта отличался всего лишь на два балла. Склонности заложены от природы, мы живем с соответствии с индивидуальной генетической программой. Но она может варьироваться...

Человек уникален. Он привнес в мир некий элемент, чуждый животному миру. Но в чем заключается этот элемент, все еще не вполне ясно. Его тело уникально; причем не только благодаря способности к прямохождению и некоторым другим свойствам, но и благодаря особой конституции

(например, особому строению гортани, приспособленной для речи, или рук, пальцев), отличающей человека от всех остальных животных. Кроме того, человек отличается от животных способностью использовать тело в экспрессивных целях. Психологически он совершенно оторван от царства животных. Животные, в отличие от человека, не смеются и не плачут, а сообразительность обезьян — это не разум и не мышление в истинном значении этих слов, а всего лишь высокоразвитое внимание. Оно у человека служит лишь предварительным условием способности мыслить.

С незапамятных времен неотъемлемыми качествами человека считались свобода, размышление, дух. Участь животного всецело обусловлена законами природы. Человек также зависит от законов природы, но вдобавок у него есть предназначение, реализация которого всецело зависит от него самого.

В то же время мы нигде не встречаем человека как полностью духовное существо. Природные потребности оказывают свое воздействие даже на самые глубинные пласты его духа. В старину воображение человека породило ангелов — воплощение чистой духовности. Но человек как таковой не есть ни животное, ни ангел. В нем есть свойства как того, так и другого, но он не может быть ни тем, ни другим.

Прочитаем отрывок из повести американского фантаста Роберта Шекли «Обмен Разумов». Помните? Человек путешествует по вселенной в чужих телесных облачениях. И вот на жизненном пути — женщина.

«Марвин заметил, что она красива. Миниатюрная, ему едва по грудь, но сложена безукоризненно. Брюшко подобно точеному цилиндру, гордая головка наклонена к телу под углом пять градусов (от такого наклона щемило на сердце). Черты лица совершенны, начиная от милых шишечек на лбу и кончая квадратной челюстью. Два яйцеклада скромно прикрывает белый атласный шарф покроя «принцесс», обнажая лишь соблазнительную полоску зеленой кожи. Ножи в оранжевых обмотках, подчеркивающих гибкие сегменты суставов».

Оказывается, можно смущаться, глядя на сморщенную шишечку, и сходить с ума от высоких яйцекладов. Но ведь это совсем не про человека. Поразмышляйте, разве каждое живое существо, украшающее планету, не отличается оригинальностью, неповторимостью природного проекта? Весь тварный мир отмечен печатью самобытности.

Бытие человека

Если мы говорим о человеческой природе, то должны признать, что человек такое же живое существо, как все другие живые существа. Он ощущает боль, ест, спит, переживает страх, ему присущ инстинкт самосохранения, но у человека все эти природные свойства обусловлены, опосредованы обществом: человек не рвет на куски еще трепетное тело животного, поедая сырое мясо. Он соблюдает принятые в культуре способы поведения. Он хранит традиции, следует общезначимым правилам. Кроме того, общество может «исправить» биологическую природу: хилую помочь стать сильным, слепому — зрячим и т.п. Общество способно и ухудшить биологическую природу конкретного человека, Например, при задатках какого-то человека стать рослым и сильным он окажется рахитичным и тщедушным, если не будет иметь необходимых социальных условий для своего развития.

О каждом живом существе на нашей планете в принципе можно сказать: оно сложилось окончательно, Животное действует так, как записано в инстинкте: пауки безошибочно плетут паутину — орудия лова; птицы совершают дальние перелеты без навигационных приборов; пчелы строят соты, не подозревая о необходимости предварительного архитектурного проекта.

У животного все отправления организма, психологические реакции на окружающий мир инстинктивны, естественны. Оно ищет пищу или бежит от опасности. Но человек слабо укоренен в природе, и эта его слабая укорененность может быть прослежена на примере инстинкта потребления пищи. Животное знает меру. Лошадь отличает травы съедобные от несъедобных — подсказывает инстинкт. Голодная кошка сначала осторожно попробует молоко, а лишь потом станет лакать его. Медведь не станет есть про запас. У человека все эти пищевые ограничения нарушены. Инстинкт слеп и глух.

Итак, потребности человека не заданы всецело инстинктом. Он свободен в выборе пищи. И подчас платит за это гибелью. В целом разрушение естественности человека, судя по всему, связано с разрастанием искусственных потребностей. Животное, почуяв опасность, убегает. Иногда ничто реальное ему не грозит, однако оно поднимается с места: мало ли по какому поводу хрустнула ветка! Человек тоже стремится предугадать угрозу. Однако в отличие от других созданий он может испытывать страх и абсолютно беспричинно. Более

того, он способен воспитывать его в себе. Иначе говоря, вместо того чтобы избегать страха, человек бессознательно влеком к нему.

Итак, человек — это взаимоотношение телесного и духовного, биологического и социального. В чем же странность человека как живого существа? Он весь соткан из парадоксов. Человек — животное, но он живет не в природе, а в обществе. У него есть инстинкты, но он также руководствуется разумом. Человек рожден в природе, но пытается подчинить ее себе. У него есть естественные вождения, но он ориентируется также на культурные стандарты... Человек имеет все, чтобы выжить в дикой природе, но без длительного научения и воспитания он гибнет.

У человека есть сознание, то есть дар мыслить, рассуждать, оценивать. Ни одно животное не обладает способностью воодушевленно познавать мир. Инстинкты у животных острее, они ближе к природе, но им недоступно высшее наслаждение, которое несет человеку воображение, воспламеняющее и пьянящее его своими картинами... Человек создан не для того, чтобы глядеть на жизнь глазами червя, так же как и птица не создана для того, чтобы проводить всю жизнь на земле.

Человек родился в природе, но в ходе эволюции он выломился из нее. Он стал ее вольноотпущенником. Человек остается частью природы, он неотторжим от нее, и в то же время постигает как бы со стороны смысл ее законов и явлений.

У людей есть два выхода: первый заключается в том, чтобы вернуться в природу, отказаться от сознания, вновь опереться на инстинкты. Другой выход состоит в том, чтобы и дальше развивать все, что присуще человеку, выстраивать новые отношения с природой, опираться на разум, на культуру.

Но ведь эта проблема стоит и перед отдельным человеком. Представьте себе — один тяготится тем, что ему надо напрягаться, думать, решать жизненные проблемы. Хорошо бы жить без лишних тягот, как существуют насекомые. Вон, например, сказано про стрекозу, что «под каждым ей листком был готов и стол, и дом». Чего волноваться, доводить себя до изнеможения, терзаться мыслью. Жить просто, как живет, к примеру, медведь или собака. Им-то все равно — было ли начало и будет ли конец мира...

Чтобы отключить разум, существует множество способов: алкоголь, наркотики, секс. Действие наркотиков снижает эффективность центральной нервной системы и вызывает необычные состоя-

ния сознания в ущерб способности мозга к концентрации и обучению. Попробуйте запомнить несколько иностранных слов, когда вы пьяны. В трезвом состоянии мозг впитывает любую информацию, как промокашка, но под влиянием алкоголя превращается в лист глянцевого бумаги. Наркотики, подобно местному наркозу, временно парализуют некоторые уровни сознания, сокращая в них тем самым потребление энергии. Все без исключения наркотики вызывают эффект, противоположный концентрации — расслабление. Наркоман как раз и усматривает кайф в том, чтобы выключить мозг и отдаться текущему блаженному состоянию психики. Вот вам первый ответ на запрос человеческого существования.

Но есть и другой выход. Он заключается в том, чтобы шлифовать возможности сознания, опираться на разум, творить мир культуры, искать близости с природой на путях человеческого созидания. Не позволять душе искать забвения, легкости, скуки...

У человека есть сознание, но есть и бессознательное. Человеческая психика обладает поразительным свойством: она хранит в своих тайниках все, что с нами произошло. Малейший импульс, знак — запах, вкус, звук — и оживают конкретные воспоминания.

Все, что было с нами, не забывается, не стирается из психики. Просто оно уходит из актуального сознания в другую зону психики, которую психологи называют бессознательным. Бессознательное — это неосознаваемые психические процессы.

Французский философ Рене Декарт (1596-1650) полагал, что сознание и психика — это одно и то же. Однако постепенно вызревала другая идея. Далеко не все, что происходит в нашей душе, в нашем внутреннем мире, проникает в разум. Можно представить себе человеческую психику как огромное шоссе, погруженное во мрак. А сознание? Его можно уподобить свету фары, которая освещает дорогу. Тонкий светлый луч среди непроглядной тьмы...

Парадоксальность, несхожесть человека с другими существами не только в том, что у него множество разных качеств и задатков. Человек одновременно «настроен» на несколько программ, каждая из которых, точно демон, тащит человека в разные стороны. Биологическая программа противоречит социальной, инстинктуальная программа — культурной, сознательная — бессознательной. Человек — единственное на земле существо, которое может жить в ситуации абсурда.

Иначе говоря, он может быть захвачен страстью, которую умом отвергает. Он способен осознавать, что проявляет волю, которая на самом деле голос его влечения или инстинкта. Вот почему американский философ Эрих Фромм (1900-1980) назвал человека едва ли не самым эксцентричным созданием на земле.

Человек — это существо, которое не имеет своей ниши. Однако это не признак, а противоречие его существования. Все, что есть в человеке, как бы отрицает самого себя. Человек принадлежит природе и в то же время отторгнут от нее. Он наделен инстинктами, но они не выполняют роль безотказных стимуляторов поведения. Человек властвует над природой и в то же время оказывается ее дезертиром. Он обладает фиксированными признаками, но они двусмысленны, поскольку ускользают от окончательных определений. Человек имеет трагическое представление о способах своего существования и в то же время заново в каждом индивиде, то есть в себе самом, открывает эту истину.

В философии используется термин «человеческое бытие». Он восходит к русскому глаголу «быть». Человеческое бытие — это способ его трагического существования. Человек — это усилие быть человеком! Жизнь мира драматична, полна трагизма. В ней есть противоборство противоположных начал — жизни и смерти, добра и зла, свободы и рабства...

Феномены жизни человека

Человек ставит перед собой жизненные цели? Но как он может реализовать их? Каковы те общественные условия, с помощью которых он способен выполнить собственное предназначение? Назовем такие важные социальные явления, как труд, игра, общение.

Труд высвобождает человек из природы. Он развивает человека как социальное и независимое существо. В процессе труда, то есть в процессе формирования и изменения внешней природы, человек формирует и изменяет самого себя. Он выходит из природы, подчиняя ее себе, развивает свои способности к сотрудничеству, упражняет свой разум, чувство прекрасного. Он обособляет себя от природы, от изначального единства с ней, в то же время вновь объединяет себя с ней уже как хозяин и создатель.

Чем больше совершенствуется труд человека, тем совершеннее его индивидуальность. Формируя природу и заново создавая ее, он учится поль-

зоваться своими силами, развивая мастерство и созидательность. Что бы мы ни взяли, подчеркивает Э. Фромм: прекрасные росписи пещер Южной Франции, орнаменты на оружии первобытных людей, статуи и храмы Греции, средневековые соборы, стулья и столы, сделанные искусными ремесленниками, цветы, деревья или злаки, выращенные крестьянами, — все это выражения творческого преобразования природы с помощью человеческого разума и умения.

В европейской истории мастерство ремесленников, особенно уровень, достигнутый ими в XIII-XIV вв., является одной из вершин развития творческого труда. С возникновением современного способа производства значение и функции труда в обществе основательно изменились. Вместо того чтобы быть деятельностью, несущей в себе удовольствие и удовлетворение, труд стал обязанностью, нередко обременительной. Религиозное отношение к труду как к обязанности, все еще значительно преобладавшее в XIX в., заметно изменилось за последние десятилетия прошлого века.

В XX в. многие социальные мыслители считали, что труд не является благом для человека. Они надеялись, что машина возьмет на себя все однообразные трудовые операции, а человек окажется освобожденным для творчества. Когда мы говорим о труде, то вовсе не имеем в виду тяжелые рутинные операции. Помните, у Н.А. Некрасова: «Ржавой лопатой мерзлую землю долбить...» Труд важен для человека, потому что в нем раскрывается сущность человеческой природы. Характер труда в нашу эпоху меняется, становится все более интеллектуальным. Однако сам труд представляет собой важнейшую сторону человеческого существования. Если бы люди отказались от труда, они обесценили бы свою жизнь, свое бытие.

Другой социальный феномен человеческой жизни — общение. Общение — это взаимодействие людей, обусловленное формами совместной жизни и деятельности. В процессе развития культуры складываются разнообразные предметные и знаковые формы, с помощью которых люди осуществляют контакты между собой. Общение, передача информации от человека к человеку называются коммуникацией. Человек — существо социальное. Он может жить только в союзе с другими людьми, в обмене информацией, с которыми участвуют интеллектуальные, эмоциональные и волевые качества личности.

Уже отмечалось, что многие живые организмы способны к напряженному труду. Это относится,

скажем, к муравью или к пчеле. В процессе жизни они взаимодействуют друг с другом. Пчелы дружно бросаются в атаку на тех, кто угрожает улью. Но можно ли это взаимодействие назвать общением? Нет, общение — это человеческий дар. Муравейник погибает, не оставляя после себя никаких следов. Люди же благодаря сложившимся формам общения (письменность, историческое исследование, сохранение памятников) сохраняют память о прошлом, о собственной культуре.

Общение всегда предполагает взаимность. Израильский философ Мартин Бубер пишет: «Человеческий мир в первую очередь характеризуется, собственно, тем, что здесь между существом и существом происходит что-то такое, равное чему нельзя отыскать в природе»¹⁰. Люди обмениваются смыслами. Допустим, можно говорить о нашем общении с античной культурой. Если общение — это взаимность, то в данном случае мы можем вступить в контакт с эллинским миром, с исчезнувшей материальной культурой античности. Разумеется, если говорить о взаимодействии смыслов, то общение с античной культурой продолжается. Мы открываем новое содержание в этой культуре. Но благодаря нашему интересу к ней в античной культуре обнаруживаются новые содержательные смыслы. Она продолжает взаимодействовать с нами.

Немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788-1860) считал, что развить собственную личность можно только в уединении. Ведь другие люди способны разрушить своим вмешательством глубоко интимный, уникальный мир человека. Когда человек вступает в общество, рассуждал Шопенгауэр, он отказывается от трех четвертей своей личности. Истинное, глубокое внутреннее богатство, по его мнению, обретается только в изоляции, в уединении. Чтобы подчеркнуть самодостаточность личности, ее отчужденность от других, Шопенгауэр уточняет: достичь такой гармонии нельзя ни с другом, ни с возлюбленной. Философ хотел показать, как мода или предрассудки мешают человеку быть самим собой, но он неоправданно отверг и ценность общения между людьми.

В XX в. философы пришли к другому выводу. Вот, например, русский философ Михаил Бахтин пишет: «Человек никогда не найдет всей полноты только в себе самом». Представьте себе, что вы отказались от общения, изолировали себя от общества. Сколь бедной окажется в этом случае ваша жизнь. Из нее уйдет радость совместных свершений, пережива-

¹⁰ Бубер М. Два образа веры. М., 1995.

ний и состояний. Чтобы сохранить и развивать себя, надо впитать в себя живые взволнованные голоса других... Понять богатство человека можно только, выявив потенциал общения.

Еще один феномен — игра. Она занимает огромное место в нашей жизни. Будучи ребенком, мы дружим с куклами. Став взрослыми, вовлекаемся в спортивные игры. Мы знаем азарт увлечений. Уникальность человека в том, что он умеет играть. Важнейшие виды первоначальной деятельности человеческого общества переплетаются с игрой. Игра — это, прежде всего, свободная деятельность. Все исследователи подчеркивают незаинтересованный, бескорыстный характер игровой деятельности.

Голландский историк культуры Йохан Хейзинга (1872-1945) в книге «Человек играющий» рассматривает игру как выражение уникальности человека. Он убежден в том, что игра скорее,

чем труд, оказалась формирующим элементом человеческой культуры. Раньше чем изменять окружающую среду, человек сделал это в своем воображении, в сфере игры. Игра животного обусловлена инстинктом. Игра человека свободнее, раскованнее, универсальнее.

Игра пронизывает все основные формы человеческого существования. У нее есть важная функция — магическая, волшебная. Ребенок, пользуясь игрушкой, готовится к простейшим навыкам труда. Игрушка способна пробудить воображение, развить фантазию. Щепка, плавающая в лужице, воспринимается ребенком как корабль, несущийся навстречу всем ветрам. Если бы дети не играли, у них не было бы воображения, они оказались бы неспособными к фантазированию, к мечте, к идеальным переживаниям. Формы игры, труда и общения предельно разнообразны. Они-то и создают широкий мир социального пространства.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1971.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990.
3. Бубер М. Два образа веры. М., 1995.
4. Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М., 1995.
5. Гуревич П.С. Феноменология бессознательного: личность в психоанализе. Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
6. Гуревич П.С., Филатов О.К. Философия образования. Книга 2. Философия воспитания. М.: «Старик Ватулинг», 2011.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
8. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1997.
9. Логунова Л.Б. Личность // Культурология. Энциклопедия: в 2-х томах. Т. 1. М., 2007. С. 1168.
10. Москвина Татьяна. Медея, сосланная в колхоз // Аргументы недели. 2008. № 28. С. 5.
11. Толстых А.В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб., 2000.
12. Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997.

References (transliteration):

1. Anan'ev B.G. O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya. M., 1971.
2. Asmolv A.G. Psikhologiya lichnosti. M., 1990.
3. Buber M. Dva obraza very. M., 1995.
4. Vindel'band V. Izbrannoe. Dukh i istoriya. M., 1995.
5. Gurevich P.S. Fenomenologiya bessoznatel'nogo: lichnost' v psikhoanalize. Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
6. Gurevich P.S., Filatov O.K. Filosofiya obrazovaniya. Kniga 2. Filosofiya vospitaniya. M.: «Starik Vatuling», 2011.
7. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 1975.
8. Leont'ev D.A. Ocherk psikhologii lichnosti. M., 1997.
9. Logunova L.B. Lichnost' // Kul'turologiya. Entsiklopediya: v 2-kh tomakh. T. 1. M., 2007. S. 1168.
10. Moskvina Tat'yana. Medeya, soslannaya v kolkhoz // Argumenty nedeli. 2008. № 28. S. 5.
11. Tolstykh A.V. Opyt konkretno-istoricheskoy psikhologii lichnosti. SPb., 2000.
12. Yaspers K. Obshchaya psikhopatologiya. M., 1997.